

Бам!

Дверь в кабинет распахнулась от сильного удара ноги. На пороге возник Сян Кай. Линь Цзыянь, стоявший у аквариума, обернулся. Его загипсованная рука висела на перевязи, но он, ничуть не смутившись, помахал другой, здоровой рукой, словно статуэтка кота на удачу, и одарил вошедшего обворожительной улыбкой:

— Хай!

Женщина-ассистентка, цокая каблуками, подбежала следом:

— Господин Линь, прошу прощения, он настоял на своем, мы просто не смогли его удержать.

Линь Цзыянь отмахнулся, приказывая ей уйти, а затем, опустившись в кресло, жестом подозвал Сян Кая.

Сян Кай, не меняясь в лице, холодно произнес:

— Никто никого не содержит. Ты хочешь переспать — я согласен. Помоги мне вытащить человека.

Линь Цзыянь невинно захлопал ресницами и дунул на светлую прядь волос, спадающую на лоб:

— А если я вытащу его, а ты потом пойдешь на попятную? Что тогда?

Сян Кай стиснул зубы. Всякий раз, когда он оказывался рядом с этим подонком, кровь в жилах закипала, требуя прикончить его:

— Исключено. Я не нарушу своего слова.

— А если потом ты откажешься лечь со мной в постель? Я ведь не только деньги потрачу, чтобы вызволить твоего брата, мне придется задействовать свои связи.

Сян Кай едва сдерживался:

— Чего ты хочешь?

— Ладно, ладно, — Линь Цзыянь пошел на попятную, — хотя бы какое-то соглашение должно быть?

— Какое еще соглашение? — Сян Кай с усмешкой посмотрел на контракт, который протянул ему Линь. — Ты что, не знаешь, что сделки сексуального характера не защищены законом?

— Ого, надо же! — Линь Цзыянь взглянул на него с новым интересом. — Ты еще и в законах

разбираешься?

— Да пошел ты! — Сян Кай сел и открыл первую страницу договора.

Линь Цзыянь постучал пальцем по столешнице:

— Считаю это трудовым договором. Ты нанимаешься ко мне на год. Я ведь говорил, что хочу передать тебе управление своим бойцовским клубом? Формально ты будешь управлять клубом, а на деле — составлять мне компанию. Если сбежишь раньше времени, я подам в суд за убытки, которые понесет клуб. Если выплатишь компенсацию по договору — по рукам?

Сян Кай захлопнул папку:

— Год — невозможно. Только месяц.

— Десять месяцев, меньше никак, — Линь Цзыянь закинул ногу на ногу и принялся рассматривать носки своих туфель.

Сян Кай отрезал:

— Три месяца.

— Шесть. — Линь Цзыянь продолжал торговаться. — Дружеский совет: обычно мне надоедает через три месяца. Я буду платить тебе по контракту, так что ты еще и в выигрыше останешься, получив зарплату за лишние месяцы.

Сян Кай прикусил губу:

— Как я могу быть уверен, что ты действительно вернешь его?

— А вдруг ты снова пойдешь на попятную?

Линь Цзыянь, предвидя такой вопрос, достал телефон и набрал номер Гао-старшего:

— Алло?

— Ты, щенок, наконец-то соизволил позвонить мне? — раздался голос Гао Юйхуаня. Линь Цзыянь решительно сбросил вызов. — Ты должен был понять, что наши отношения с ним весьма близки. Если согласишься, клянусь, сегодня же заберешь брата домой.

— Хорошо, я согласен. По рукам, шесть месяцев, — Сян Кай решительно поднялся. — Пошли за человеком.

Линь Цзыянь облизнул губы:

— Сначала я хочу проверить товар!

Сян Кай почувствовал, как в груди закипает ярость:

— Сначала спаси человека!

— Не хочу! — Линь Цзыянь надулся. — Сначала ты!

— Ты... — Сян Кай был в ярости. С самого начала этот тип только и твердит об одном и том же. Кулаки Сян Кая сжались до боли. Неужели в голове этого подонка нет ничего, кроме этого?

— В конце концов, похитили не моего брата, мне-то спешить некуда. Но ягненок в логове волка с каждой секундой в большей опасности. Если продолжишь торговаться, кто от этого пострадает? — Линь Цзыянь подошел к нему, одной рукой обнял за талию и, уткнувшись лицом в его грудь, начал тереться о него. — Сначала ты, дай мне десять минут?

Десять минут?

Сян Кай озадачился. Его черные глаза с нескрываемым изумлением уставились на Линь Цзыяня. Он ведь сломал ему руку, а не нижнюю часть тела. Тот в самом расцвете сил, и всего десять минут?..

Неужели он отбил ему всё так, что тот стал скорострелом?

— О чем ты там думаешь! — Линь Цзыянь поднял голову и по взгляду Сян Кая сразу понял, что тот о нем воображает. Он возмущенно топнул ногой: — Живее, иди сюда!

Линь Цзыянь вернулся за стол, сел в кресло и поманил его пальцем.

Сян Кай, решившись, перестал ломаться. Раз уж пообещал, то чего тянуть? Он снял куртку. Линь Цзыянь сглотнул слюну:

— Подожди, рубашку снимать не надо!

Сян Кай замер, с презрением глядя на него.

Линь Цзыянь обиженно поджал губы:

— А чего ты зыркаешь? Если бы ты не сломал мне руку, разве я не смог бы тебя обнять?

— Живо садись на стол!

— Что? — Сян Кай не понял, что тот снова задумал.

— Са-дись-на-стол, — пробормотал Линь Цзыянь. — Что велено, то и делай! Ты хочешь спасти брата или нет?

Сян Кай, глядя на него, сгреб все бумаги со стола, отшвырнул их в сторону и запрыгнул на столешницу.

Линь Цзыянь обожал его грубоватые манеры. Он попытался расстегнуть пуговицы на рубашке Сян Кая, но, видя, как неуклюже работает его единственная рука, Сян Кай сам рванул воротник — пуговицы посыпались на пол с отчетливым звоном.

Сказали — десять минут, а провозились больше получаса.

Линь Цзыянь широким шагом вышел из кабинета, оставив Сян Кая стоять на месте. Тот неловко переставлял ноги, не в силах идти ровно.

Линь Цзыянь с усмешкой покосился на него:

— Что, только что такой грозный был? Хм, посмел меня так отделать? погоди, я еще покажу тебе, как надо слушаться.

Линь Цзыянь привел Сян Кая на территорию Гао-старшего. За ними следовала свита, грозно прошагавшая по коридору. Сотрудники невольно провожали их взглядами. Линь Цзыянь в черном костюме, со светлыми прядями, падающими на лоб, выглядел вызывающе. Его губы всегда трогала дерзкая улыбка, и даже загипсованная рука на перевязи ничуть не убавляла его шарма.

Сян Кай, шедший рядом, выглядел куда менее уверенно. Его короткие волосы намокли и стояли дыбом, словно он только что вышел из воды. Напряженное лицо, вздувшиеся на лбу вены, черные глаза, устремленные вперед — вид у него был такой, что лучше не подходить.

— Это всё ты виноват, сломал мне руку, теперь даже попонтоваться не могу. Может, накажу тебя, заставишь оставить отпечаток губ на гипсе? — Линь Цзыянь прошептал ему на ухо, обжигая горячим дыханием. — Милый?

Сян Кай тяжело дышал, у него не было сил даже ругаться, кулаки сжимались до хруста.

Они остановились у дверей Гао-старшего. Телохранители тщательно обыскали их на предмет оружия. Руки охранника скользили по ногам Сян Кая: лодыжки, икры, колени, бедра...

Тело Сян Кая вздрогнуло, он стиснул зубы, чтобы не издать ни звука. Линь Цзыянь перехватил руку охранника и подмигнул Сян Каю.

Сян Кай оттолкнул его руку и распахнул дверь. Линь Цзыянь, едва переступив порог, радушно воскликнул:

— Гао-старший! Сколько лет, сколько зим!

Он раскинул здоровую руку, направляясь к Гао Юйхуаню, и, продолжая выразительно подмигивать, крепко его обнял.

Гао Юйхуань нахмурился:

— У тебя что, insult? Чего глазами хлопаешь? И что с рукой? Кто тебя так отделал?

— Да кто посмеет тронуть меня? Я сам кого хочешь прикончу!

Сян Кай стоял в метре от них, засунув руки в карманы куртки, и наблюдал за их теплыми отношениями. Любому было ясно, что Линь Цзыянь и Гао Юйхуань связаны куда крепче, чем кажется.

Линь Цзыянь неловко потер нос, пытаясь перевести тему, чтобы Сян Кай не догадался об их истинной связи:

— Гао-старший, ты не чувствуешь, что на этом заводе... Апчхи! ...чем-то пахнет?

— Пахнет? Чем? Мужиком, что ли? — Гао Юйхуань злобно зыркнул на этого мальчишку. С чего это он вдруг связался с Сян Каем?

— Ага, именно этим, — Линь Цзыянь сел и закинул ноги на стол Гао-старшего.

— Да пошел ты к черту! — Гао Юйхуаня взбесил этот наглый вид. — Зачем ты вообще приперся?

Линь Цзыянь небрежно бросил:

— Неужели непонятно? Запер парня, не даешь братьям увидеться. Это что за дела такие?

Гао Юйхуань уставился на Сян Кая, Сян Кай, не мигая, смотрел в ответ.

— Бесполезно, всё бесполезно! — Гао Юйхуань развалился в кресле. Сейчас он никого не слушал — сам остался в дураках, а пожаловаться некому. Все давят на него со всех сторон. — Говорю вам, кто бы ни пришел, ответ один: он останется у меня.

— Ты! — Сян Кай, вне себя от ярости, сделал шаг вперед, но вдруг замер. — М-м... — он согнулся пополам, судорожно втянул воздух и со злостью уставился на Линь Цзыяня.

Линь Цзыянь, увлеченно копавшийся в телефоне, поднял голову и озадаченно огляделся:

— А?

— О, ладно! — он покачал ногой в изящной туфле. — Я же не говорю, что обязательно уведу его прямо сейчас. Но ты хотя бы дай братьям увидеться. Кто знает, может, ты уже прикончил заложника, а?

Сян Кай нахмурился, с недоверием глядя на Линь Цзыяня. Он же говорил совсем не так!

Сян Кай затаил дыхание, пальцы ног в ботинках нервно сжались. Нельзя издавать ни звука, никто не должен заметить его состояния. Он опустил взгляд, мечтая лишь об одном — упасть на колени.

Линь Цзыянь, не отрываясь от экрана телефона, беззвучно прошептал губами: рас-слабь-ся.

Сян Кай хрипло отозвался:

— Я просто...

Он сам испугался своего голоса — низкий, бархатный, с какой-то странной хрипотцой, дрожащий на конце. Линь Цзыянь насмешливо изогнул губы. Сян Кай, стараясь взять себя в руки, продолжил:

— Гао-старший, позволь мне хотя бы увидеть его.

Гао Юйхуань переводил взгляд с одного на другого, чувствуя, что здесь что-то не так. Да и вряд ли они рискнут открыто отобрать человека на его территории.

Он махнул своим людям, чтобы те открыли дверь в соседнюю комнату. Оттуда не донеслось ни звука.

Сян Кай подошел и неуверенно позвал:

— Сяо Юй?

<http://bllate.org/book/20501/2043142>